

Раздел II
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ

УДК 159.9:34

С.Л. Бураков

СМЫСЛОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
И ОЖИДАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
В ДЕТЕРМИНАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Исправление личности означает формирование готовности к право-
послушному образу жизни (далее – готовность к ПОЖ). Готовность к
ПОЖ представляет собой комплекс психологических свойств личности,
ее правосознания, детерминирующих правоупослушное поведение и об-
раз жизни в юридически значимых сферах жизни (материального обес-
печения, взаимодействия с другими людьми, проведения досуга) [1].
Такой комплекс психологических свойств личности, с одной стороны,
может рассматриваться как результат положительных изменений осуж-
денного за время отбывания наказания. С другой стороны, как целена-
правленный управляемый процесс формирования таких свойств субъек-
том воспитательной работы (начальниками отрядов, психологами и дру-
гими сотрудниками) у осужденных (т. е. объекта управления). Понятие
«управление», в наиболее общем виде, определяется в психологической
литературе как элемент или функция, которая обеспечивает сохранение
определенной структуры, в целом, организованных систем, поддержа-
ние режима их деятельности, реализацию их программы и целей [2].
Потому психолого-педагогические задачи формирования готовности
личности к ПОЖ можно рассматривать как элемент системы управле-
ния, обеспечивающий реализацию программы по достижению цели (ис-
правлению личности осужденного). К ним относятся следующие:

1. Создание внутренне обусловленной мотивации у осужденных ве-
сти себя правомерно как во время отбывания наказания, так и после его
отбытия.

2. Привитие осужденным социальных и трудовых умений и навыков,
необходимых для социальной реадaptации.

3. Создание предпосылок в социальных условиях жизни осужденного для успешной реадaptации и контроля (помощь в предварительном решении вопросов бытового и трудового устройства после освобождения и др.) [1].

Создание у осужденных внутренне обусловленной мотивации вести себя правомерно является первоочередной и сложной задачей. Ее решение опирается на понимание того, что мотивация связана не только с адекватными потребностями, притязаниями и ценностями правопослушного образа жизни, но и ожиданиями осужденных о возможности реализации этих потребностей и ценностей, выражающих его уверенность в этом. Иными словами, ожидания способствуют формированию и укреплению мотивации правопослушного поведения. Правомерные по своему содержанию и направленности они выражают собой уверенность осужденного в личных и социальных возможностях правомерно удовлетворить потребности или разрешить проблемы, а также в неотвратимости уголовного наказания и жизненных потерь в случае совершения преступления и обозначаются социально-правовыми ожиданиями (СПО). В личностном плане рассмотрения они выражают собой предубеждения осужденного, выражающие его склонность предвидеть наступление определенных событий, результаты собственных юридически значимых действий в них и их правовых последствий. Вместе с тем ожидания могут снижать мотивацию законопослушного поведения, а также актуализировать побуждения вести себя неправомерно. В психологической науке накоплены знания о тенденциях поведения субъекта в условиях ограничения выбора вариантов действий и поведения или под давлением выбора их конкретного варианта (Дж. Брем, 1972). В таких случаях отмечается тенденция к снижению привлекательности оставляемых без выбора альтернатив, и субъект начинает добиваться возвращения прежних вариантов, а также сопротивляться новым изменениям. Кроме того у него повышается тенденция к отбрасыванию единственного навязываемого варианта действий [3]. Иными словами, мотивация может актуализировать побуждения субъекта к неправомерным поступкам. Более того, опираясь на положения мотивационной теории Х. Хеккхаузена, есть основания считать, что уверенность субъекта соотносится в мотивообразовании с его оценкой предполагаемого результата и ценностной значимостью его последствий. По мнению А.Н. Пастушени, достаточная ценностная значимость результата противоправного поведения и низкая значимость возможных негативных его последствий мотивируют субъекта к использованию противоправного способа действий [1].

На мотивационную сферу личности осужденного, его отношение к другим людям и к самому себе, выполняемой деятельности, окружающей действительности влияет совокупность смысловых образований, в которых интегрируется смысл жизни человека. По результатам исследования смысложизненной реальности осужденных В.В. Яковлев приходит к выводу, что «смысловая сфера представляет собой важнейший контур саморегуляции личности, ответственный за производство смысловых образований и их реализацию в поведении» [4]. Смысл жизни, по мнению Д.А. Леонтьева, – это «более или менее адекватное переживание интенциональной направленности собственной жизни», он представляет собой «концентрированную описательную характеристику наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого». Автор считает, что «осознать и сформулировать смысл своей жизни – значит оценить свою жизнь целиком», где главным с психологической точки зрения выступает не осознанное представление о смысле жизни, а ежедневная насыщенность жизни реальным смыслом [5]. Как верно пишет К.А. Абульханова-Славская: «Смысл жизни – это не только будущее, не только перспектива, но и мера достигнутого человеком, оценка достигнутого своими силами по существенным для личности критериям» [6].

Жизненные смыслы, по оценке А.А. Истомина, являются стабильной составляющей ценностных ориентаций личности осужденных. Как отмечает данный автор, в условиях лишения свободы происходит процесс уплощения системы ценностных ориентаций осужденных, актуализации низших терминальных ценностей, еще не явно выраженный в период первого осуждения. Он начинает проявляться после первых двух лет отбывания наказания. По мере повторности отбывания лишения свободы и увеличения отбытого срока наказания у осужденных уменьшаются показатели осмысленности жизни [7]. Опираясь на обзор имеющихся эмпирических исследований смысложизненных ориентаций осужденных, есть основания считать востребованным их изучение у совершеннолетних осужденных, впервые и ранее отбывающих лишения свободы [8].

В психологии смысл жизни традиционно рассматривается как феномен, обеспечивающий гармоничную и продуктивную жизнь субъекта, потеря которого может повлечь за собой отрицательные последствия. Его проявлениями в жизнедеятельности человека могут выступать различные смысловые образования. В том числе смысложизненные ориентации личности, выражающие наличие у субъекта целей в жизни, удовлетворенность прошлым и настоящим, локус контроля, общую осмысленность жизни. Последняя определяется как осмысленность прошлого,

настоящего и будущего, как наличие целей в жизни, как переживание субъектом значимости и ответственности за собственную жизнь. Можно считать смысловым образованием переживание субъектом генерализированных жизненных смыслов, размещенных во временной перспективе (сочетание в опыте, реальности и целях), определяемых А.В. Серым и А.В. Юпитовым как актуальное смысловое состояние [10]. Данными авторами выделяются восемь условных классов таких смысловых образований, дается их интерпретация, а также связанных с ними проявлений психологических защит.

В настоящей статье мы отразим часть результатов проведенного нами эмпирического исследования СПО осужденных мужчин с использованием психометрической методики «Тест смысловых ориентаций личности», разработанной Д.А. Леонтьевым (далее – тест СЖО) [9], в новой концепции А.В. Серого и А.В. Юпитова применения к диагностике актуальных смысловых состояний [10].

Выборка: $n = 386$, впервые отбывающие лишение свободы ($n=117$) и ранее его отбывавшие ($n= 269$), возраст – $37,25$, $\sigma -10,5$ лет (от 18 до 78 лет), назначенный судом срок наказания – $3,85$ лет, $\sigma - 5,2$ года (от 0,5 до 25 лет), относящиеся по пенитенциарно-криминологическому типу совершенного преступления к корыстному, насильственному и аддиктивному типу (зависимому от употребления алкоголя или потребления психоактивных веществ, наркотиков).

Первый класс (21,4 % – впервые и 16,4 % – ранее отбывавшие наказание осужденные) характеризуется низкими показателями осмысленности прошлого, настоящего и будущего. Это неудовлетворенность прожитой жизнью, низкая осмысленность жизни в настоящем (своего нахождения в исправительном учреждении), отсутствием целей на будущее. В целом дискретное восприятие своей жизни. Личностные смыслы не имеют направленности и временной перспективы. Респондентам присущи неверие в свои силы контролировать события собственной жизни, фатализм и убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, а свобода выбора иллюзорна, и не имеет смысла что-либо загадывать на будущее. Они не стремятся к освоению знаний об окружающем мире. Основными психологическими защитными механизмами у них являются проекция, отрицание и отказ от своих намерений, выражающийся в снижении настроения.

Второй класс (4,3 % – впервые и 9,7 % – ранее отбывавшие наказание осужденные) отличают низкие показатели осмысленности настоящего и будущего и высокая осмысленность прошлого. Данный класс характеризует неудовлетворенность процессом жизни, отсутствие жизненных перспектив. Эти лица сосредоточены на прошлом, оно им может при-

дать смысл жизни в будущем. Им свойственны экстернальный общий локус контроля и низкий уровень субъективного контроля в области неудач, неверие в свои силы. Для такого состояния характерны склонность к замкнутости, сухости в контактах с окружающим миром, а также пессимистичность, склонность к раздумьям, инертность в принятии решений. Психологическими механизмами защиты выступают отказ от самореализации и усиление контроля сознания.

Третий класс (4,3 % – впервые и 6,3 % – ранее отбывавшие наказание осужденные) характеризуется высокой осмысленностью настоящего и низкими показателями осмысленности прошлого и будущего. Такое состояние характеризует гедониста, живущего сегодняшним днем, не имеющего целей в будущем и неудовлетворенного своим прошлым. Личностные смыслы носят ситуативный и защитный характер. Экстернальный общий локус контроля и низкий уровень субъективного контроля в области неудач. При внешней открытости к общению избегают глубоких и эмоционально насыщенных контактов с людьми. У них присутствуют эмоциональная неустойчивость, склонность к аффективным реакциям, конформность по отношению к авторитетам и пренебрежение мнением остальных. Психологические механизмы защиты – проекция, отрицание и отказ от своих намерений.

Четвертый класс (4,3 % – впервые и 7,1 % – ранее отбывавшие наказание осужденные). Высокие показатели осмысленности прошлого и настоящего и низкой осмысленности будущего. Это характеризует человека как живущего сегодняшним и вчерашним днем. По сути, смыслы направлены на то, чтобы жить, приспособливаться. Низкая осмысленность целей в жизни ориентирует систему личностных смыслов на адаптационные формы взаимодействия с объективной реальностью, которые проявляются в завышенной самооценке и высоком уровне притязаний и одновременно в потребности быть причастным к интересам группы, в оптимизме и яркости эмоциональных проявлений при некоторой поверхностности переживаний и безалаберности, в стремлении отрицать существующие проблемы, рационализировать и вытеснять явления, вызывающие тревогу.

Пятый класс (7,7 % – впервые и 5,2 % – ранее отбывавшие наказание осужденные). Выраженная осмысленность целей и низкие показатели осмысленности настоящего и прошлого. Такой человек – прожектор. Его планы не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Ориентация на цели выполняет в этом случае функцию защиты (ухода) от реальных проблем в иллюзии, при рационализации происходящего в настоящем по экс-

тернальному типу (недоверия, непонимания и враждебности к окружающим).

Шестой класс (5,1 % – впервые и 8,2 % – ранее отбывавшие наказание осужденные). Низкая осмысленность настоящего процесса жизни (неудовлетворенность ею), высокая осмысленность прошлого и нацеленность на высокие показатели осмысленности будущего. Это можно охарактеризовать как стремление выйти из неблагоприятной среды. У таких лиц наблюдаются некоторая демонстративность и аффективность поведения и при этом низкая чувствительность к себе, что может привести к увеличению фрустрационной напряженности.

Седьмой класс (8,5 % – впервые и 9,7 % – ранее отбывавшие наказание осужденные). Это высокие показатели осмысленности настоящего и будущего при низкой осмысленности прошлого. Процесс жизни в настоящем воспринимается субъектом как интересный, эмоционально насыщенный и обладающий перспективами, придающими жизни осмысленность. Вместе с тем малая осмысленность прошлого опыта делает интеграцию субъекта с настоящим узкой. Он стремится все делать как «должно», как следствие – не всегда ориентирован на рациональный и практичный подход к разрешению проблем, ему не присуща непосредственность выражения чувств, эмоций.

Восьмой класс (44,4 % – впервые и 37,5 % – ранее отбывавшие наказание осужденные). Это высокие показатели осмысленности будущего, настоящего и прошлого. Характеризуется ощущением продуктивности и осмысленности прошлой жизни, интересом, эмоциональной насыщенностью настоящего в жизни и осмысленностью целей на будущее, придающих жизни направленность и временную перспективу. Характерны интернальный локус контроля, гибкость поведения, высокая чувствительность в межличностных отношениях.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Смысловые образования осужденных имеют отрицательную связь (на уровне слабых корреляций) с их самооценочными представлениями о будущем. Такие представления изменяются от достаточно ясных к несформированным по мере уменьшения класса смысловых образований осужденных от четвертого к первому, т. е. с низкими значениями субшкалы «цели в жизни» по тесту СЖО.

2. У осужденных, ранее отбывавших наказание, в большей степени, чем у лиц, впервые отбывающих такое наказание (по разнице их процентного соотношения), представлены смысловые образования с низкой ориентацией на будущее. А именно их первые четыре класса с низкими значениями субшкалы по тесту СЖО «цели в жизни» и несколькими вариантами сочетания низких и высоких значений, выражающих ориен-

тации на настоящее (субшкала «процесс жизни») и прошлое (субшкала «результаты жизни»). Это характеризует осужденного как человека без целей на будущее, неудовлетворенного прожитой жизнью, обладающего низкой осмысленностью жизни в настоящем (первый класс); неудовлетворенного процессом своей жизни в настоящем и не имеющего жизненных перспектив (второй класс); человека-гедониста, живущего сегодняшним днем, не имеющего целей в будущем и неудовлетворенного своим прошлым (третий класс); человека, приспособляющегося к ситуации, живущего сегодняшним и вчерашним днем (четвертый класс).

3. Впервые осужденные корыстного и насильственного типов статистически достоверно отличаются от аддиктивного типа по общему показателю осмысленности жизни (теста СЖО в баллах). А именно, наибольшие проявления осмысленности жизни (интегральный показатель на основании суммы баллов по всем пунктам теста СЖО) у осужденных корыстного типа, меньше у насильственного и менее всего у осужденных зависимого типа. Подобная тенденция просматривается и у осужденных, ранее отбывавших наказания.

Список использованных источников

1. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : монография / А.Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998.
2. Урбанович, А.А. Психология управления : учеб. пособие / А.А. Урбанович. – Минск : Харвест, 2003. (Библиотека практической психологии).
3. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий ; пер. с пол. Г.Е. Минца, В.Н. Поруса ; под ред. Б.В. Бирюкова ; послесл. Б.В. Бирюкова, О.К. Тихомирова. – М. : Прогресс, 1979. (Общественные науки за рубежом. Философия и социология).
4. Яковлев, В.В. Психологическая характеристика смысловой сферы личности осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / В.В. Яковлев. – Рязань, 1999.
5. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е испр. изд. – М. : Смысл, 2003.
6. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991.
7. Истомин, А.А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / А.А. Истомин. – Рязань, 2011.
8. Ильиных, Н.А. Исследования смысложизненных ориентаций осужденных в современной психологии / Н.А. Ильиных // Психология и педагогика служеб. деятельности. – 2022. – № 1.
9. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000.

10. Серый, А.В. Применение теста смысложизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация) / А.В. Серый, А.В. Юпитов // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. – Кемерово : Кузбасвузиздат, 2002.

УДК 159.923

М.Н. Гаврилюк

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИЕЙ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Профессиональная деятельность, осуществляемая в структуре государственного управления, в том числе и правоохранительной деятельности, в виду своей специфики обладает рядом особенностей и реализуется преимущественно в системе субъект–субъектного взаимодействия.

Независимо от собственного желания в рамках должностных обязанностей сотрудник правоохранительных органов может вовлекаться в конфликтную коммуникацию с представителями различных социальных и субкультурных групп. В подобных обстоятельствах на начальных этапах общения у должностного лица практически отсутствует возможность оказать влияние на психоэмоциональное состояние собеседника.

Причины конфликтного поведения лиц, осуществляющих коммуникативное взаимодействие с сотрудниками правоохранительного блока, часто обусловлены иерархичным и формализованным характером подобного общения. Так, взаимодействие граждан с представителями государственных органов преимущественно вызвано необходимостью защиты собственных интересов, реализацией своих законных прав и гражданских обязанностей, либо непосредственными действиями должностных лиц, ведущих к негативным для граждан последствиям, сопряженным с необходимостью лишиться части принадлежащих им материальных ценностей (уплата налогов, штрафов и конфискация предметов правонарушения).

Наибольшую конфликтогенную нагрузку несут лица, имеющие на момент начала коммуникации негативную установку и рассматривающие своего собеседника исключительно как представителя государства и виновника всех собственных проблем и неудач. При этом изначальный выбор человеком конфликтной поведенческой модели преимущественно детерминирован следующими обстоятельствами:

защитной реакцией, направленной на нивелирование внутреннего дискомфорта, возникающего в результате ощущения боязни (страха) и иных негативных переживаний;